

ЮЛ. КАЧАНОВ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕКСТ

К А ЧАНОВ Юрий Львович - доктор философских наук, главный научный сотрудник Института социологии РАН.

В социальном мире различие имеет место до тождества, поскольку не существует незыблемых онтологических и гносеологических оснований. Мыслимость может означать интерпретацию различия как интенционального предмета (*поема1*). Различие не обладает никакой субстанциональной определенностью, кроме места в системе дифференцирующих отношений изменчивости/упорядоченности. Отношения с другими различиями выступают необходимым значением социологического различия. В таком качестве социологическое различие есть первейшая и наибольшая абстракция социологического исследования. При этом социологические различия должны сопровождаться указаниями на порождающие их контексты (интервалы различения). Исток социологического мышления есть *различие*. Оно свидетельствует, что нигде и никогда в социальном мире не существует непосредственных отношениями сущих, присутствующих в самих себе и отсылающих лишь к самим себе. Тождество - всегда продукт абстрагирующей деятельности, и оттого оно вторично относительно различия [ср. 1, 2]. Для социальных различий нет координат вне их. Внутренним содержанием социологического мышления служит различие социальных различий.

Мы определяем изучаемые социологией сущности как *социологические различия* и как такие сущности, которые основываются на *социальных различиях*. Различие существует хотя бы в том смысле, что находится в некотором "экстенциональном" отношении к другому различию, причем значение ("объем" или "экстенционал") этого отношения сохраняется при всех возможных его преобразованиях. Все социологические различия инвариантны относительно любого взаимодозначного отображения социального мира на себя. Когда мы утверждаем, что "различие есть...", мы используем "есть" как функтор, чьи аргументы принадлежат к одной и той же семантической категории. Каким образом возможно социологическое различие? Описание социального мира в терминах социологических различий реализует "онтику событий", основывающуюся на вербальной и невербальной предикации (Имярек производит дискурс, Имярек производит действие). Предметами этой "онтики" выступают социологические различия как динамические сущности. Определения новых социологических различий расширяет ансамбль различий, к которым они добавляются неконсервативным образом, хотя между некоторыми социологическими различиями возможно установить отношения переводимости и дополнительности². Концептуальная относительность социологических различий проявляется в том, что мы не всегда располагаем семантическими средствами для выделения социологических различий действительного социального мира из совокупности различий всех возможных социальных миров.

Оппозиция "тождество/различие" покоится в основании любой социальной теории. Но обычно "различие" как бы выносится за скобки: автор в процессе исследования синтезирует различия, чтобы получить самотождественный предмет познания и представить читателю уже прошедшее процедуры "снятия" различий, окончательно сконструированное фактическое наличие. Различие, как правило, присутствует в тексте, но лишено самостоятельного значения и подчинено логике тождества. В качестве исключения можно указать, пожалуй, лишь на работы [3,4].

Подлинная цель социологического познания - не значение, *ti eqti* отдельного понятия, а возможная связь множества понятий, отношение различного. Движение смысла вырастает не из голого различия, а из избытка: наш опыт, ввиду его фактических начал, отягощен "определенной неопределенностью" [5, с. 83], и каждый раз полагает больше, чем дано, а дано больше, чем полагается в опыте [ср. там же,

с. 86]. Хотя различие есть эмпирический предмет исследования, оно не есть сущее социального мира, его нельзя "выявлять" и описывать как наличное [ср. 6]. Выдвижение на первый план проблемы различия обусловлено переходом от изучения социального мира в его субстанциалистском и эссенциалистском значении, к исследованию того, как социология познает социальный мир.

Социологическое различие³ есть позиция в системе топологических отношений, понимаемых как отношения близости или сходства. Различия взаимно определяются, квалифицируются в этих дифференцирующих отношениях. Исток социологических различий в статистической и порядковой (иерархической) интерпретации, освобождающей их от всяких ссылок на ту или иную субстанцию и интегрирующую в "чистую логику" топологических отношений [ср. 7]. Будучи существенными свойствами социологических различий, топологические отношения объясняют их [ср. 8]. Эти отношения задаются сериями совпадений/различий отдельных различий. Топологические отношения определяются упорядоченным (пространственность) и изменчивым (временность) взаимоотношением серий отдельных социологических различий, их сходством/различием, проявляющимся в форме повторяемости-изменчивости множеств сингулярностей⁴.

Обращение к социологическим различиям может стать для социологии специфическим способом объективации объективирующего субъекта, противостоящим всякой натурализации и субстантивации. Значение этого конструкта не исчерпывается фактически поучаемыми, оцениваемыми и критикуемыми результатами. Важнее то, что он открывает новые возможности исследования в социальной науке.

Социальная наука не может утверждать: "вот так явления существуют в социальной действительности", - не реифицируя при этом свои понятия. "Социологическое различие" есть признание социологии, что она изначально отчасти конструирует свой предмет, который зависит от самих условий его восприятия, мышления, оценивания и выражения. Предмет социологии не есть "явления сами по себе", трансцендентная действительность, независимая от социологического опыта. Не существует неконцептуализированной социальной действительности, с которой мы могли бы сравнивать наши представления. Определение универсума предметов теории определено лишь относительно некоторой "предпосылочной теории" (*background theory*) и некоего способа, которым описание предметного универсума теории переводится в эту "предпосылочную теорию" [9]. Понятие "социологическое различие" кажется онтологическим, но на самом деле является прагматическим и имплицитным. Оно отрицает возможность установления всех концептуальных определений социологии через *genus proximum* и *differentia specifica* [ср. 10]: каждый предмет социологии, каждое социологическое понятие определяется лишь посредством того, что вводится в определенную систему дифференциальных отношений⁵. Всякое социологическое различие рассматривается не как данное и установленное до отношений, но определяется из отношений. Именно социолог, т.е. "пользователь" этого понятия, исходя из систематической связи научных суждений и социально обязывающей силы условий социологических практик, дает определение, согласно которому два сущих социального мира считаются различными⁶, причем рациональная мотивация обосновывается прагматически [см.: 11]. Никакая социология не может быть представлена вне социальных принуждений отношений научного производства, как некий "идеальный комплекс значений" [12]. Итак, различие (*distinctio*) представляет собой прагматическую проблему, ибо зависит от социологических и социальных допущений. Однако это отнюдь не исключает возможности не только эмпирического, но и логического анализа социологических различий [ср. 13].

Нететическое различие есть условие социологических практик различения⁷. "Нет никакого примата рефлексии вместе с отражающим сознанием: ведь не это позволяет ему открыть самого себя. Совсем наоборот, именно неререфлективное сознание делает рефлексию возможной. Есть дорефлективное *cogito*, которое и составляет условие картезианского *cogito*" [14].

Не существует никаких онтологических гарантий для определения социологического различия - все наши процедуры базируются на научных (и, отчасти, социальных) конвенциях, условностях, факторах научного производства. Перефразируя Э. Гуссерля, можно сказать, что социологическое различие есть различие между воображаемыми социологическими предметами и воображением⁸ таких предметов [см.: 15].

Конструирование социологических различий предполагает "деонтологизацию" текста и перенос акцента на феноменологию восприятия⁹. Текст не может *a priori* восприниматься всеми социологами тождественно, и социологические различия редуцируют его полноту к сконструированным в процессе исследования смыслам. Устанавливая социологические различия, исследователь релятивизирует их с учетом возможности, что их интересубъективные притязания на значимость могут быть оспорены другими исследователями [ср. 16]. Социологические различия не обладают общими свойствами со своим объектом. Они суть "...различия ситуаций, связей, локализаций, структурных отношений, которые важнее несущих элементов..." [17]. Социологическое различие может быть конвенциональным, произвольным и немотивированным с точки зрения исходного текста, поскольку [социологическое различие] не воспроизводит, а лишь социологически репрезентирует этот текст. Социологическая репрезентация здесь имеет значение концептуального и операционального опосредования.

Социологическое различие не воспроизводит свойства текста. Оно репрезентирует социологические и социально-политические условия производства текста, преобразуя их в форму "смыслов". Каждое социологическое различие порождается определенным рядом исследовательских практик, и это комплексный и опосредованный процесс.

Итак, социологическое различие воспроизводит не текст, а некоторые условия его производства, которые транскрибируются в социологическое различие. Селекция этих социологических и социально-политических условий детерминирована дифференциальными отношениями между социологическими различиями. Речь идет о горизонте дифференциальных отношений, в который погружен социолог.

Текст есть поле концептуальной согласованности, позитивности дискурса как инстанции производства социологического знания. "Код" социологических различий переводит текст в состояние "флюида", ибо отношение формы текста (вариативного поля) и вариативных серий различий придает тексту подвижность интерпретаций, делает из него *work-in-movement*.

Социологические различия — это не абсолютно прозрачный "магический кристалл", представляющий социологу тексты в их непосредственности. Принять, что социологические различия суть *analogon* текста, значит утверждать, что они соответствуют тексту. Это, в свою очередь, предполагает возможность непосредственного постижения текста, для которого социологические различия - лишь случайный инструмент, без которого можно обойтись.

На деле же социологические различия выступают "непрозрачным"¹⁰ и относительно независимым компонентом социологических практик, обладающим собственной "субстанциальностью". Они репрезентируют не только и не столько действительность текста, сколько собственную (смысловую) действительность. Социологические различия не открывают репрезентируемый ими текст. Они в первую очередь представляют смысловым образом организованные социологические практики автора текста. Коль скоро социологические различия конструируются социологом, они "непрозрачны", "субстанциальны" и создают собственную действительность. Конструктивная и конвенциональная природа социологических различий несовместима с "эффектом реальности" (*effet du reel* Р. Барта). Социологические различия производят свою "искусственную" действительность, всегда уже опосредованную и интерпретированную.

Совокупность социологических различий текста артикулирована дважды. Во-первых, мы можем выделить вариативное поле ("поле возможностей") и, во-вторых - вариативные серии социологических различий (т.е. позитивную особенность текста, его внутреннюю структуру). Эти уровни членения ансамбля социологических различий являют собой два разных уровня значения. Мы обращаемся к ним в целях удобства агрегации сконструированных различий.

Начнем с того, что социальная действительность выступает трансцендентальной формой всей целокупности социологических различий. Однако конструирование социологических различий не претендует на статус "метода методов", а представляет собой лишь одну из "научных перспектив". Социологические различия опрокидывают не смысл теоретического текста, а метафизику присутствия¹¹, интерпретируемую как идея окончательного смысла. Они демонстрируют, что теоретический текст может сообщить больше, чем он намеревался буквально. Вариативное поле социологических различий есть, так сказать, синекдоха теоретического текста. "Социологическая перспектива" различий есть отрицательный ответ на вопрос: "Допустима ли апелляция к очевидности данной в социальной действительности фактичности (*Tatsachlichkeit*), которая не раскрывает условия своей возможности?"

"Каждый предмет выступает в качестве определенного тогда, когда он ясно помыслен в отношении к другим предметам. Определенность означает отличие одного от другого" [18]. В чем состоит факт социологической доказанности, что предмет исследования существует? Бытиистование предмета исследования для социологии представляет не безошибочно достоверный факт, логически обоснованный возможностью познания абсолютно необходимых "propositions" (предзаданных "объективных мыслей"¹²), но проблему, которую еще следует решить. Дело в том, что "объективные данные" с необходимостью субъективно интерпретированы, и предпосылкой пропозиционального социологического знания выступает дорефлексивное схватывание социальной действительности, в которую мы всегда уже интегрированы¹³. Бытиистование предмета открыто социологу не как то, что уже наличествует, а как то, что еще лишь может реализоваться в качестве предмета. Иными словами, социологический факт - это не просто существование предмета, а отношение социологического производства к предмету (ср. "бытийное отношение" в [19]), понятое как проблема; предмет есть не-сущее, которое может осуществиться в качестве сущего социального мира.

Социологический текст объединяет в себе событие научного производства и его определено лишь относительно некоторой "предпосылочной теории" (*background theory*) и некоего способа, которым описание предметного универсума теории переводится в эту "предпосылочную теорию" [9]. Понятие "социологическое различие" кажется онтологическим, но на самом деле является прагматическим и имплицитным. Оно отрицает возможность установления всех концептуальных определений социологии через *genus proximum u differentia specifica* [ср. 10]: каждый предмет социологии, каждое социологическое понятие определяется лишь посредством того, что вводится в определенную систему дифференциальных отношений⁵. Всякое социологическое различие рассматривается не как данное и установленное до отношений, но определяется из отношений. Именно социолог, т.е. "пользователь" этого понятия, исходя из систематической связи научных суждений и социально обязывающей силы условий социологических практик, дает определение, согласно которому два сущих социального мира считаются различными⁶, причем рациональная мотивация обосновывается прагматически [см.: 11]. Никакая социология не может быть представлена вне социальных принуждений отношений научного производства, как некий "идеальный комплекс значений" [12]. Итак, различие (*distinctio*) представляет собой прагматическую проблему, ибо зависит от социологических и социальных допущений. Однако это отнюдь не исключает возможности не только эмпирического, но и логического анализа социологических различий [ср. 13].

Нететическое различие есть условие социологических практик различения⁷. "Нет никакого примата рефлексии вместе с отражающим сознанием: ведь не это позволяет ему открыть самого себя. Совсем наоборот, именно нерелективное сознание делает рефлексию возможной. Есть дорефлексивное *cogito*, которое и составляет условие картезианского *cogito*" [14].

Не существует никаких онтологических гарантий для определения социологического различия - все наши процедуры базируются на научных (и, отчасти, социальных) конвенциях, условностях, факторах научного производства. Перефразируя Э. Гуссерля, можно сказать, что социологическое различие есть различие между воображаемыми социологическими предметами и воображением⁸ таких предметов [см.: 15].

Конструирование социологических различий предполагает "деонтологизацию" текста и перенос акцента на феноменологию восприятия⁹. Текст не может *a priori* восприниматься всеми социологами тождественно, и социологические различия редуцируют его полноту к сконструированным в процессе исследования смыслам. Устанавливая социологические различия, исследователь релятивизирует их с учетом возможности, что их интересубъективные притязания на значимость могут быть оспорены другими исследователями [ср. 16]. Социологические различия не обладают общими свойствами со своим объектом. Они суть "...различия ситуаций, связей, локализаций, структурных отношений, которые важнее несущих элементов..." [17]. Социологическое различие может быть конвенциональным, произвольным и немотивированным с точки зрения исходного текста, поскольку [социологическое различие] не воспроизводит, а лишь социологически репрезентирует этот текст. Социологическая репрезентация здесь имеет значение концептуального и операционального опосредования.

Социологическое различие не воспроизводит свойства текста. Оно репрезентирует социологические и социально-политические условия производства текста, преобразуя их в форму "смыслов". Каждое социологическое различие порождается определенным рядом исследовательских практик, и это комплексный и опосредованный процесс.

Итак, социологическое различие воспроизводит не текст, а некоторые условия его производства, которые транскрибируются в социологическое различие. Селекция этих социологических и социально-политических условий детерминирована дифференциальными отношениями между социологическими различиями. Речь идет о горизонте дифференциальных отношений, в который погружен социолог.

Текст есть поле концептуальной согласованности, позитивности дискурса как инстанции производства социологического знания. "Код" социологических различий переводит текст в состояние "флюида", ибо отношение формы текста (вариативного поля) репрезентацию. Трансцендентальное значение текста как пространства опредмеченных социологических практик и как пространства социологических смыслов совпадает. Текст - условие производства возможных социологических различий, но отнюдь не целокупность необходимых априорных категорий. Социологические различия не соединяют исследователя валидной связью с социальной действительностью и универсалиями логики. Их нельзя истолковывать как "...нечто логическое и реальное в одно и то же время...", реализованное понятие или понятую реальность [20], ибо они - один из способов исследования социального мира, упорядочивающий социологический опыт в соответствии со статистическими тенденциями этого мира.

У теоретического текста нет *имманентного* ему смысла. Этот смысл варьирует в зависимости от контекста рецепции, и конструирование социологических различий всегда субъективно. Здесь необходимо подчеркнуть, что это конструирование обусловлено прежде всего специфическими научными практиками, опредмеченными в тексте, заключенными в нем смысловыми перспективами. Все эти основания производства социологических различий могут быть названы *intentio operis*. Интенции текста ограничивают субъективный произвол исследователя, детерминируют свободную игру *intentio lectoris*. Реконструируемый текст должен рассматриваться не сам по себе, а как элемент системы взаимодействий с исследователем. Однако он есть практическая граница любой возможной на его основе совокупности социологических различий.

Социологический анализ научного текста становится возможным, если будет очерчено поле "точного знания" о нем. Для того чтобы научный текст мог быть предъявлен в очевидности *социологического* факта, социология должна объективировать свои концептуальные истоки и методические приемы, ничего не принимая безоговорочно заранее, не рассматривая что-либо легитимное, устоявшееся в науке как свое основание [ср. 21, 22]. Трансформация текста в систему социологических различий есть смыслополагающая социальная практика: изучаемый текст постепенно замещается конструкцией, образованной из множества различий, скользящих к другим различиям, а те - к следующим, а те - еще к другим... Социологические различия нельзя полностью отделить от порождающих их практик. Отсюда следует, что неизменных различий или социологических универсалий в общем виде не существует [ср. 23]. Опредмечивание социологических различий в исследовании отнюдь не равносильно их рациональной эксплицируемости, возможности логически непротиворечивого объяснения. Социологические различия отнюдь не являются "определяющими описаниями" в духе Б. Рассела, имеющими значение и денотат [ср. 24]. Скорее здесь применима каузальная теория референции, связывающая конкретное употребление какого-либо социологического различия каузальной связью "правильного" типа с актом номинации этого различия [см.: 25]. Мы вносим неизбежные искажения в предмет исследования, прибавляя и/или убавляя смыслы научного текста, но формируем однозначный "с точностью до..." социологический факт. Только после этого становится возможным сравнить один "социологический факт" (реконструированный научный текст) с другим (иным реконструированным текстом).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Луман Н.* Теория общества (вариант San Foca'89)/Пер. с нем. *А.Ф. Филиппова* // Теория общества. Сборник / Пер. с нем., англ./Вступ. ст., сост. и общ. ред. *А.Ф. Филиппова*. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 1999. С. 203-212.
2. *Кюнг Г.* Онтология и логический анализ языка/Пер. с нем. и англ. *А.Л. Никуфорова*. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. С. 198-211.
3. *Bourdieu P.* La Distinction. Critique sociale du jugement. Ed. de Minuit, 1979.
4. *Luhman N.* Die Gesellschaft der Gesellschaft. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1997.
5. *Husserl E.* Cartesianische Meditation / Hrsg. von *S. Strasser* // Husserliana. Bd. I. 2. Aufl. Den Haag: Martin Nijhoff Verlag, 1963.
6. *Heidegger M.* Beiträge zur Philosophie (Vom Ereignis) // *Heidegger M.* Gesamtausgabe / Hrsg. *F.-W. von Herrmann*. Bd. 65. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann Verlag, 1989. S. 321 f.

7. *Riaeur P.* Temps et recit. T. 3. Le Temps raconte. Paris: Ed. du Seuil, 1985. P. 266-271.
8. *Fates E.* Relative essentialism // *British Journal for Philosophy of Science*. Vol. 340. 1979. P. 349-370.
9. *Quine W.V.* Ontological relativity//*Journal of Philosophy*. Vol. LXV. № 7. 1968. P. 212.
10. Jacques Derrida par Geoffrey Bennington et Jacques Derrida. Paris: Ed. du Seuil, 1991. P. 72.
11. *Apel K.-O.* Auseinandersetzungen in Erprobung des transzendentalpragmatischen Ansatzes. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1998. S. 717.
12. *Husserl E.* Logische Untersuchungen. Zweiter Band: Untersuchungen zur Phanomenologie und Theorie der Erkenntnis. Erster Teil/Hrsg. von *U. Panzer*// *Husserliana*. Bd. XIX/1. Den Haag: Martin Nijhoff Verlag, 1984. S. 100.
13. *Habermas J.* Was hei(3t Universalpragmatik? Sprachpragmatik und Philosophie / Hrsg. von *K.-O. Apel*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Taschenbuch Verlag, 1982. S. 180.
14. *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. *В.И. Колядка*. М.: Республика, 2000. С. 27.
15. *Husserl E.* Ergänzende Texte (1912-1929) /Hrsg. von *K. Schumann* // *Husserliana*. Bd. III/2. Den Haag: Martin Nijhoff Verlag, 1976. S. 279.
16. *Habermas J.* Theorie des kommunikativen Handelns. Bd. 1. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1981. S. 148.
17. *Derrida J.* Freud et la scene de l'écriture // *Derrida J.* L'écriture et la difference. Paris: Ed. du Seuil, 1967. P. 303.
18. *Ясперс К.* Введение в философию /Пер. с нем. *Т. Щитцовой*/ Под ред. *А.А. Михайлова*. Минск: Прополис, 2000. С. 31.
19. *Heidegger M.* Sein und Zeit. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1953. S. 12.
20. *Кожев А.* Идея смерти в философии Гегеля / Пер. с фр. и послесл. *И. Фомина*. М.: Логос, Прогресс-Традиция, 1998. С. 9.
21. *Husserl E.* Die reine Phanomenologie, ihr Forschungsgebiet und ihre Methode (Freiburger Antrittsrede) / Aufsätze und Vorträge (1911-1921) /Hrsg. von *T. Neon* und *H.R. Sepp* // *Husserliana*. Bd. XXV. Dordrecht; Boston; Lancaster: Martin Nijhoff Verlag, 1987. S. 60.
22. *Fuchs S., Ward S.* What is deconstruction, and where and when does it take place? Making facts in science, building cases in law // *American Sociological Review*. 1994. Vol. 59 (August). P. 481-500.
23. *Лебедев М.В., Черняк А.З.* Онтологические проблемы референции. М.: Праксис, 2001. С. 30-56.
24. *Russel B.* The problems of philosophy. Oxford: Oxford University Press, 1956. Ch. 5.
25. *Kripke S.* Naming and necessity. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1972.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Поэма есть не что иное, "как обобщение идеи смысла на область всех актов" (*Husserl E.* Ideen zureinerreinen Phanomenologie und phanomenologischen Philosophie. Drittes Buch: Die Phanomenologie und die Fundamente der Wissenschaften / Hrsg. von *M. Biemel* // *Husserliana*. Bd. V. Den Haag: Martin Nijhoff Verlag, 1952. S. 89).

² В смысле Ж. Дерриды. См.: *Derrida J.* De la grammatologie. Paris: Ed. de Minuit, 1967. P. 215.

³ Социологическое различие имеет непосредственное отношение к практикам. (Заметим, что в феноменологии Э. Гуссерля живой опыт мышления предстает как опыт различия, что особо выпукло проявляется в Исследовании I "Выражение и значение" II тома "Логических исследований".) Оно выступает скорее компонентом системы практик, нежели некоего знания. Социологическое различиепредставляет собой бытийствование практического, и посему оно есть не столько различие в тождестве, сколько различие тождество/не-тождество. В свою очередь, прообразом любого социологического различия выступает различие объективированное/необъективированное. Социологическое различие есть сингулярное событие социального мира, оно принадлежит порядку сущего. Социологическое различие не имеет ни внутреннего значения, ни внешнего социального обозначения. Оно не является чем-то самим по себе доказуемым или фальсифицируемым. Различие не есть социальный факт, но производная от сингулярной социальной ситуации (в которой происходит событие различия) и конституирующих его практик, а также диспозиций "различающего" агента. Социологическое различие - это "топологический" смысл, т.е. смысл, определяемый исключительно местом в ансамбле отношений с другими различиями-смыслами. Социологическое различие не может обладать свойством *ненаходимости* - его место в системе различий предшествует ему самому, учреждает его.

⁴ Социологическое различие есть определенное взаимоотношение возможного и невозможного в горизонте событий социального мира. Точнее говоря, в качестве *события возможности*, различие, изменяя это соотношение, соотносимо с множеством сущих социального мира, возможность которого оно обнаруживает. Социологические различия выстраиваются в серии, проходящие из области, смежной с одним различием-сингулярностью, в область, соседствующую с другой сингулярностью. Сходимость серий социологических различий выражает универсальный и принудительный характер социальных отношений, в которые вовлекаются сингулярности.

- ⁵ Ср. «"Вещи"... не принимаются за некоторые самостоятельные, существовавшие до всякого отношения, реальности; они приобретают все свое содержание... лишь в отношениях, которые высказываются о них, и вместе с этими отношениями. Они - относительные члены, которые никогда не могут быть "даны" раздельно, но всегда лишь в идеальной связи» (*Кассирер Э. Познание и действительность. Понятие о субстанции и понятие о функции / Пер. с нем. Б. Столлнера и П. Юшкевича. СПб.: Алетей, 1996. С. 53-54*).
- ⁶ Суть дела в том, чтобы постичь легитимное видение деления социального мира, которое присуще социологу, поскольку социальный мир неотделим от точек зрения на него. Социальный мир инкорпорирован в агента. "Этого не понять, пока мир будет считаться объектом. Это становится ясным, если мир предстает *полем* нашего опыта, если мы сами - не что иное, как взгляд на мир, ибо тогда самая скрытая пульсация нашего психофизического бытия возвещает о мире, качество - это эскиз вещи, а вещь - это эскиз мира. Мир... если использовать выражение, применявшееся Гуссерлем... не требует и даже исключает конституирующего субъекта. Этому эскизу бытия, который проглядывает в согласованности моего собственного и интересубъективного опытов и возможное завершение которого я предвижу в неопределенных горизонтах, в силу уже того факта, что мои феномены отливаются в какие-то вещи и в своем разворачивании соблюдают некий постоянный стиль, - этому открытому единству мира должно соответствовать открытое и неопределенное единство субъективности. Как и единство мира, единство "я", скорее, призывается, чем действительно испытывается всякий раз, когда я осуществляю восприятие, всякий раз, когда я достигаю очевидности" (*Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / Пер. с фр. под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. СПб.: Наука, 1999. С. 515—516*).
- ⁷ См.: *Качанов Ю.Л. Начало социологии. М.: Изд-во "Институт экспериментальной социологии"; СПб.: Алетей, 2000. С. 67-81*.
- ⁸ Можно ли представить себе сознание, поглощенное интуициями действительного и лишенное воображения? "То, что нас... занимает, так это вопрос, является ли функция воображения контингентной и метафизической спецификацией сущности "сознание" или же, напротив, она должна быть описана в качестве конститутивной структуры этой сущности? (...) Критический анализ возможности всякого воображения подводит нас к следующим открытиям: для того чтобы воображать, сознание должно быть свободным относительно любой особой реальности и эта свобода должна определяться его "бытием-в-мире", которое состоит одновременно и в конституировании мира, и в его обращении в небытие; конкретная ситуация сознания в мире в каждый момент должна служить единственной мотивацией для конституирования ирреального" (*Сартр Ж.-П. Воображаемое. Феноменологическая психология восприятия / Пер. с фр. М. Бекетовой. СПб.: Наука, 2001. С. 296,305*). Согласно М. Хайдеггеру, воображение в качестве рецептивной спонтанности образует горизонт бытия сущего. При этом чистая чувственность как пассивная восприимчивость и чистый рассудок как активная самодеятельность выступают лишь формами способности чистого воображения. Так, априорные формы чувственности И. Канта (т.е. чистое созерцание) суть изначальные представления. «Выражение "изначальный" соответствует "*originarius*" в названии *intuitus originarius* и значит: позволяющий возникнуть, разрешающий возможность возникновения» (*Хайдеггер М. Кант и проблема метафизики/ Пер. с нем. и послесл. О.В. Никифорова. М.: Изд-во "Русское феноменологическое общество", 1997. С. 81*). Само чистое созерцание не является рецептивной способностью, поскольку то, что созерцается в чистом созерцании, не есть сущее, налично данное: «Созерцаемое в чистом созерцании как таковом есть *ens imaginatum*. ...Чистая деятельность созерцания в основе своей сущности есть чистая имажинация. *Ens imaginatum* принадлежит к возможным формам "ничто", т.е. того, что не есть сущее в смысле наличного» [там же, с. 82]. Мышление характеризуется как деятельность суждения (*Urteilen*), но это лишь приблизительное определение. Дефиниция рассудка как "чистой апперцепции" связана с его способностью давать правила, т.е. «...с самого начала в деятельности представления удерживать для себя как ориентиры единства, направляющие любое возможное представляющее единение (...) Представление этого пребывающего единства как тождественности целостности правил сродства - основная черта *предоставления* нечто (...) "Я представляю" "сопровождает" любое представление (...) "Я" сопровождает чистое обращение себя-к-чему-то (...) Чистый рассудок "сам собой" ("*von sich aus*") является представляющим преобразованием горизонта единства... чье свершение заключается в "трансцендентальном схематизме" (...) Но ведь чистые схемы - это "трансцендентальный продукт способности воображения (...) Если же Кант называет это чистое... себя-связывание-с... "нашими мыслями", тогда "мышление" этих мыслей будет не суждением, но мышлением в смысле...» чистого воображения [там же, с. 86-87].
- ⁹ При этом необходимо помнить, что текст не выступает конкретным объектом восприятия: он "...в ряде отношений *дополняется* или *восполняется*..." социологом, "...а в некоторых случаях подвергается также *изменениям или искажениям*" (*Ингарден Р. Очерки по философии литературы/ Пер. с польск. А. Ермилова и Б. Федорова под ред. А. Якушевича. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 1999. С. 72*).
- ¹⁰ Ср. "Наука - это вид познания. Познание в своей основе носит характер выявления (...) Наука - это познание ради выявленногоTM как таковой... Выявляемое должно стать открытым лишь во внимании к нему самому в его чистой содержательности и специфическом способе быть (...) Наука в качестве таким образом определенного вида познания конституируется... всегда уже на основе чего-то данного наперед. То, что уже выявлено до всякой науки, может стать предметом научного исследования. *Научное исследование конституируется в опредмечивании прежде уже как-то выявленного* (...) Опредмечивание будет различным в зависимости от того, *что и как* дано заранее" (*Heidegger M. Die Grundprobleme der Phanomenologie // Heidegger M. Gesamtausgabe / Hrsg. F.-W. von Herrmann. Bd. 24. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann Verlag, 1975. S. 455-456*).

¹ Присутствие" (*Leibhaftigkeit*) - *arche* (начало), конечное означаемое, не нуждающееся в отсылке к все новым означаемым. Присутствие обосновывает аподиктичность феноменологически-трансцендентальной дескрипции в §§60-61 "Картезианских размышлений". Оно есть, говоря словами Э. Гуссерля, "живое настоящее" (*lebendige Gegenwart*) "трансцендентальной жизни". В качестве живого настоящего присутствие представляет собой у Э. Гуссерля "близкий" объект интуиции, который находится в темпоральном настоящем, дающем истинную и ясную интуицию его объективной формы. Присутствие объективного содержания в сознании исполнено в ясной очевидности интуиции, в само-присутствии настоящего в живом настоящим, здесь-теперь (*nunc stans*). - Обычные аргументы философии в пользу присутствия сводятся к эмпирической данности чувственности, окончательно наличию источника генезиса, разворачивающегося в историческом процессе, дорефлексивной интуиции, истине как том, что содержится в сущих до какой-либо манифестации и т.д. Присутствие мыслится как присутствие человека в мире, совпадение в пространстве-времени членов оппозиции человек/мир (см.: *Хайдеггер М. Основные понятия метафизики // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. / Сост., пер., вступ. ст., коммент. В.В. Бибихина. М.: Республика, 1993. С. 342*). Однако видимая данность и простота восприятия присутствия не отменяют необходимости его фундаментального философского обоснования. Присутствие трактуется как опыт материальных пространственно-временных структур бытия, выступающий в форме рефлексии сознания по поводу бытия-настоящим (*Derrida J. Signature evenement contexte // Derrida J. Marges - de la philosophic Paris: Ed. de Minuit, 1972. P. 378*). Специфически человеческий способ контакта с бытием приобретает, в частности, в феноменологии форму идеального (*Derrida J. La Voix et le phenomene. Paris: Ed. P.U.F., 1967. P. 16*). Философия присутствия постулирует особый статус настоящего времени и сознания, которое якобы конституирует присутствие мира и самого сознания в мире (*Derrida J. Ousia et gramme. Note sur une note de "Sein und Zeit" // Derrida J. Marges - de la philosophic Paris: Ed. de Minuit, 1972. P. 33-78*). - М. Хайдеггер фиксирует несовпадение присутствия (*Anwesen*) и модуса настоящего времени (*Anwesend*) (*Heidegger M. Holzweg Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann Verlag, 1950. S. 340*). Различая исходное время бытия и производное от него время человеческого существования, уже в "Бытии и времени" М. Хайдеггер отличает присутствие как таковое (*Anwesenheit*) от присутствия во временном смысле, присутствия в момент времени "сейчас" (*Gegenwartigkeit*). Присутствие в некотором абсолютном смысле - порождение "...пустой и при этом фантастической идеи достоверности и очевидности" (*Heidegger M. Einführung in die phänomenologische Forschung / Hrsg. von F.-W. von Herrmann // Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 17. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann Verlag, 1994. S. 43*). Сплошь и рядом идея абсолютного познания, "взята лишь как идея", обуславливает тему, вместо того чтобы "...определенное положение дел указывало возможности научной разработки" [там же, с. 43-44]. Социология феноменологически решает вопрос о бытии как присутствию, изымая отсутствие из научного оборота.

² Ср. *Пирс Ч. Закрепление верования // Пирс Ч. Избранные философские произведения: Пер. с англ. / Пер. К. Голубович, К. Чухрукидзе, Е. Дмитриева. М.: Логос, 2000. С. 246*. Но принципы, согласно которым принимаются те или иные пропозиции, образуют индивидуальную систему полаганий. При этом ни одна объемлющая система полаганий не может включать в себя принцип, согласно которому нечто нужно принимать за факт (см.: *Bradley F. Essays on truth and reality. Oxford: Oxford University Press, 1914. P. 213*).

³ «Отношение к социальному миру является не отношением механической причинности, часто устанавливаемым между "средой" и "сознанием", а своего рода онтологическим соучастием (...) История-"субъект" раскрывается самой себе в истории-"объекте": она узнает себя в "допредикативных", "пассивных синтезах", в структурах, структурированных до любой структурирующей операции и любого лингвистического выражения (...) Доксическое отношение к родному миру, эта своего рода онтологическая ангажированность, устанавливаемая практическим смыслом, есть отношение принадлежности и владения, в рамках которого тело, освоенное историей, присваивает себе самым абсолютным и непосредственным образом вещи, пронизанные той же историей...» (*Бурдые П. Мертвый хватает живого. Об отношениях между историей овеществленной и историей инкорпорированной / Пер. ЮМ. Дедовских П Бурдые П. Социология политики: пер. с фр./ Сост., общ. ред. и предисл. НА. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. С. 273-274*).